

*МАТЕРІАЛИ
VI ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ НАУКОВОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ
7, 8 листопада 2013 року
КИЇВ*

*СУЧАСНА
АРХІТЕКТУРНА ОСВІТА:
АРХІТЕКТУРА:
ОБРАЗ, ЕСТЕТИКА,
ЕМОЦІЙНИЙ КОНТЕКСТ*

*Присвячується 150-річчю від дня
народження Владислава Городецького*

Міністерство освіти і науки України

*Київський національний університет
будівництва і архітектури*

Друге видання

2015

УДК 71; 72

ББК 85.11

М 34

Рекомендовано до видання на засіданні вченої ради архітектурного факультету № 1 від 3 вересня 2015 року

Матеріали VI Всеукраїнської наукової конференції: Сучасна архітектурна освіта: Архітектура: образ, естетика, емоційний контекст. – К.: КНУБА, 2015. – друге видання – 206 с.

Присвячується 150-річчю від дня народження Владислава Городецького.

У тезах доповідей розглянуто: творчий спадок Владислава Городецького, естетичні аспекти у сучасній архітектурній освіті та у сучасній архітектурі.

Призначено для дослідників проблем архітектурної освіти та сучасної архітектури, викладачів вищих навчальних закладів, архітекторів, студентів архітектурних факультетів.

УДК 71; 72

ББК 85.11

© КНУБА, 2015

городского бульвара, что дополнительно подчеркивает его градостроительную значимость.

На основе выше изложенного можно констатировать, что особенностью творческого метода В. Городецкого иранского периода было сочетание инновационного подхода к созданию архитектурных объектов для новых форм жизнедеятельности с уважительным отношением к культурным традициям формирования архитектурной среды.

Ексарева Н.М.,
*кандидат архитектуры, доцент Одесской государственной
академии строительства и архитектуры;*

Ексарев В.А.,
*кандидат архитектуры, доцент Одесской государственной
академии строительства и архитектуры*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХИТЕКТУРЫ АСКЕТИЗМА

*Архитектура – это артистичная, корректная и великолепная игра
объемов, собранных под светом неба
Ле Корбюзье*

Образ жизни подвижников, отвечает требованиям и правилам аскетизма, с целью очищения и морального возвышения души. Подобно аскетам (*от греч. asketes - упражняющийся, подвижник*), преодолевающим на своем пути борьбу с пороками и ведущим поиск к добродетельной жизни, Ле Корбюзье прошел свой путь преодоления эгоцентризма – поиска творческого метода через состояние добровольного самоограничения. Поначалу его творческий поиск ограничивался рамками стандартов «честной архитектуры» конструктивизма, затем разработкой своей формулы человечности («модулер») и пяти отправных точек (принципов) архитектуры.

Разработанные принципы «новой архитектуры» блестяще воплощены в одной из последних работ мастера – монастыре Ла Туретт (1957-1960 гг.).

Автор не стал буквально воспроизводить монастырь с традиционным клуатром – крытыми галереями вокруг двора. Внутреннее пространство использовано для формирования динамичной, насыщенной структуры в виде фрагмента городской среды. В основе, казалось бы, простой схемы –

целая драматургия пространственных переживаний, эмоциональных впечатлений, сменяющихся по специальному сценарному замыслу.

Ле Корбюзье не только вывел, но и мастерски применял один из главных принципов современной архитектуры – циркуляцию, людей, масс, света, объемов, воздуха, всего, что наполняет и из чего состоит город, – и его идеал – «пригодный для жилья объем, полный возможностей». Простую прямоугольную форму архитектор бесконечно варьирует, создавая многообразие жизненного пространства.

Сердце монастыря – собор – является кульминацией пространственных переживаний. Суровой абстрактной внешней форме храма противопоставлено динамичное гибкое решение большого внутреннего пространства. Эмоциональное воздействие усилено поворотной глухой плоскостью «врат храма», разделивших контрастно залитый светом атриум и темный «театр действий» Аскетизм церкви подчеркнут горизонтальными проемами-щелями, которые обеспечивают игру, циркуляцию солнечного света, оживляя откровенно brutальные бетонные стены со следами опалубки. Красно-синие и желтые цветовые пятна крипты, придают особую торжественность, не нарушают общего духа сдержанности и аскетизма. При этом все элементы свидетельствуют о земном, чувственном восприятии мира. Такое удивительное по контрасту противопоставление лежит в основе эмоционального воздействия образа храма.

Полноправный элемент архитектурной композиции – свет – лепит, играет, подчеркивает, формирует, прорезает простые геометрические формы монастыря, выявляя фактуру бетона, который давно стал для автора материалом новаторства, новых возможностей.

Метод стандартизации в произведениях Ле Корбюзье носит системный аспект открытой системы – это совокупность возможностей, способов достижения вариабельности архитектурных форм, взаимодействующих друг с другом через стандартные интерфейсы. Переход от чувственного познания к логическому мышлению и далее к раскрытию художественного смысла, среди ряда других характеристик определяется, с одной стороны, предельной ясностью и строгостью построения – системой осей, ритмом, симметрией и геометрией формы, а с другой – нарушением найденной закономерности, а иногда почти ее отсутствием.

Для поиска образного решения монастыря использованы довольно активные по подаче и монотонные по мелодике композиции, в которых мастерски выстраивается внутренняя напряженность, а характерные для свободной импровизации ансамблевые диссонансы и неочевидности придают архитектурной форме своеобразную драматургию, соответственно, пространственные переживания. В различном по времени и последовательности противопоставлении этих значений – порядка и неопределенности, закономерности и случайности – заложены различный смысл и значимость архитектурных сообщений и, как следствие, различие эмоциональных состояний человека в этом пространстве. Возможность средствами архитектуры прогнозировать отвлеченную потребность и одновременно врожденную реакцию напряжения, ожидания, стремления познать больше, становится особой силой, эмоциональным потенциалом архитектуры монастыря Ла Туррет.

Е.В. Ермоленко,

преподаватель Московского архитектурного института

ПРОБЛЕМА ПРОСТРАНСТВЕННОГО И СМЫСЛОВОГО ЯДРА В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Традиция собирания и хранения предметов искусства уходит своими корнями в далекое прошлое. То, что мы сегодня называем "произведением искусства", издревле выставлялось для поклонения или публичного обозрения перед порталами храмов и дворцов или же сосредотачивалось во внутреннем пространстве, служа для отправления культа.

В Древнем Египте статуи фараонов устанавливались перед пилонами храмов, стены покрывались рельефами, все это усиливало ощущение власти и мощи фараона и покровительствующих ему богов. Однако вход в гробницу или усыпальницу, предметы, оставляемые для служения культа – охранялись от посторонних глаз.

В дальнейшем, в Древней Греции традиция деления предметов искусства на две категории – публично экспонируемое и скрытое от глаз – сохранилась. Так, существовали мусейоны как места, где приносились дары Музам, и пинакотеки или стоа, где искусство выставлялось для всеобщего любования.